

В шрамах и
В КИЛТЕ

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NY TIMES И USA TODAY

ЛОРЕН ДОНЕР

ЛОРЕН ДОНЕР

"В ШРАМАХ И В КИЛТЕ" / "SCARRED AND KILT"

Серия: "Когти и Клыки" - 1

В книге: 6 глав и Эпилог

Перевод: Анна

Начальная вычитка: Марина и Лилия Гейл

Сверка: Лилия Гейл и Александра Йейл

Финальная вычитка: Александра Йейл, Анастасия и Лилия Гейл

Редактура: Лилия Гейл

Дизайн обложки: Poison_Princess

Переведено специально для группы: https://vk.com/ld_by_gez

АННОТАЦИЯ

У Мэтти новый сосед, и у неё есть основания подозревать, что этот красавчик в килте - вампир: он выходит из дома только по ночам, у него подозрительные знакомые и ему регулярно делают доставку из банка крови. Мужчина не выглядит опасным, а потому Мэтти придерживается правила "живи и не мешай жить другим". До тех пор, пока она не замечает какого-то парня, вооруженного распятиями и деревянными колышками, вламывающегося в дом соседа. Мэтти решает рискнуть, и оказывается в постели мистера Красавчика, а потом на его столе, а потом и...

Глава 1

"Он вернулся". Мэтти придвинулась к окну, бросив взгляд на часы на противоположной стороне комнаты, и поняла, что он едва успел вернуться домой до рассвета. Она снова принялась наблюдать, как из пассажирской двери лимузина выходит мужчина, волосы которого были практически белого цвета и настолько длинные, что спускались по спине до талии, от чего казалось, будто они сияют в свете уличного фонаря.

Выйдя из машины, мужчина обернулся и склонился, доставая что-то с заднего сиденья. Сквозь открытое окно Мэтти услышала его негромкий смех. Мускулистая рука оперлась о крышу автомобиля, так что отчетливо выделился мощный бицепс, и надетая на мужчине черная безрукавка натянулась на широкой груди.

- Удачи, - сказал он водителю лимузина глубоким баритоном, в котором присутствовал явный акцент.

Ее бросало в дрожь каждый раз, как она его слышала. Мужчина захлопнул дверцу автомобиля и, взглянув на небо, быстро зашагал к своему дому.

Мэтти усмехнулась, глядя на надетый на нем синий шотландский килт. Она никогда не думала, что ей может понравиться парень, носящий юбку, но это было до того, как она увидела "Парня в килте". Мэтти называла своего соседа именно так, поскольку не знала, как его зовут. Она несколько раз заглядывала в его почтовый ящик, но единственное имя, встречавшееся на бумагах, было именем прежнего домовладельца.

Парень в килте въехал в этот дом три месяца назад, и у нее вошло в привычку наблюдать за ним всякий раз, как только это было возможно. Мэтти не любила тот

момент, когда он открывал дверь и исчезал внутри.

Свет зажигался и гас, по мере того как парень в килте продвигался по дому. Она знала его маршрут, который день ото дня оставался неизменным. Два нижних этажа дома погрузились во тьму. Мэтти посмотрела выше, и убедилась, что на мансарде, где мужчина спал весь день, едва заметно горит свет, но, если не приглядываться, этого можно было бы и не заметить.

"Странно ощущать что-то по отношению к парню, несомненно, являющемуся вампиром". Эта мысль заставила ее отодвинуться от окна. Вообще-то Мэтти не верила в сверхъестественное, но она ни разу не видела парня в килте в дневное время, ведь он не подходил к двери, когда в нее звонили и, вероятно, бодрствовал только по ночам, всегда возвращаясь домой до восхода солнца. Это могло бы объяснить и его странных визитеров, большинство из которых носили одежду по моде прошлых лет.

Он мог быть и аллергиком, одним из тех редких людей, страдающих от солнечного света, но ведь она видела, как белый фургон что-то доставляет соседу каждые понедельник и пятницу. Мэтти попросила свою знакомую в департаменте полиции навести справки, и по автомобильным номерам та вычислила, что эта машина зарегистрирована на банк крови. Все сводилось к тому, что предположение было верным.

Мэтти так и сидела в кресле, ожидая восхода солнца и собираясь вскоре тоже пойти прилечь. У нее были свои причины придерживаться такого режима - однажды ночью она не смогла защитить себя, и теперь темнота ее пугала. Светало, розовая полоса рассвета на горизонте становилась все шире. Мэтти встала, подняла руки и потянулась, разминая также затекшие от долгого пребывания в одном положении ноги.

К тротуару на противоположной стороне улицы подъехал черный фургон. Мэтти нахмурилась, поскольку видела этот автомобиль впервые, да и заехать сюда могли лишь те, кто собирался навестить ее или парня в килте, но в данном случае это было маловероятно. К ней никто не приезжает, да и ни один из его знакомых не нагрязнул бы с визитом после восхода солнца. Она шагнула в тень, наблюдая за выбирающимся с водительского сиденья мужчиной. Он открыл боковую дверь и заглянул в салон.

Мэтти взяла бинокль, чтобы посмотреть, чем неожиданный гость занимается в своем фургоне. Мужчина достал распятия, два длинных деревянных кола и нечто, что оказалось двухлитровым водяным пистолетом наподобие тех, которыми летом так любят играть дети.

"Вот дерьмо". К парню в килте приехал посетитель, явившийся сюда явно не с благими намерениями. Мэтти кусала губы, наблюдая, как мужчина засовывает распятия и колья за пояс и наполняет пластиковое оружие, по всей видимости, святой водой. Дверь фургона захлопнулась, незнакомец оглядел дом ее соседа и крадущимися шагами направился к задней двери.

Мэтти прикусила губу. Вмешиваться, конечно, не стоило, но ей так нравилось наблюдать за своим соседом. Он никогда не беспокоил ее, никто в районе не исчезал, и, более того, ему бы вряд ли доставляли кровь, если бы он был убийцей. Он добывал бы ее сам, нападая на людей.

- Проклятье, - пробормотала она, бросаясь к тумбочке.

Мэтти схватила пистолет и шокер, не желая убивать, но готовая сделать это, если дело примет плохой оборот. И еще она захватила небольшую отвертку, с помощью

которой меняла батарейки в пульте. Выбежав из комнаты, Мэтти спустилась по лестнице и вышла на улицу через парадную дверь. Ступая босыми ногами, она пробежала по газону перед домом, и, чуть замедлившись на тротуаре, оказалась у парадной двери парня в килте.

Замок на двери оказался хлипким, а охранной сигнализации и вовсе не было. Мэтти скривилась. Не пользоваться благами технического прогресса было глупостью, но, вероятно, сосед не желал приезда полиции в том случае, если сработает сигнализация. С помощью отвертки Мэтти прижала запор засова и повернула его, затем просунула кончик отвертки между дверью и косяком, прикрыла глаза и улыбнулась, когда получилось отпереть затвор. Проще простого. Толкнув дверь рукой, она распахнула ее.

"М -да, мне определенно нужно поговорить с соседом о его таком неудачном выборе дверного замка". Мэтти огляделась, закрыла за собой дверь и побежала к лестнице. Злоумышленник, скорее всего, все еще пытается проникнуть в дом. Ему придется попотеть, чтобы открыть заднюю дверь, сдвинув защелку, или же проникнуть через окно. Она сомневалась, что он решится разбить стекло из опасений привлечь к своему незаконному проникновению внимание других соседей.

Мэтти не стала заглядывать в спальню, уверенная, что парня в килте там нет, и направилась к дверям в конце коридора. Когда ее пальцы коснулись дверной ручки, она замялась. В памяти Мэтти всплыли все когда-либо виденные ею фильмы про вампиров, и она отступила. На мансарду она ни за что не войдет. А вдруг сосед нападет на нее? Вместо этого Мэтти развернулась, зашла в прачечную и стала ждать.

Во всех спальнях занавески были настолько плотными, что, даже когда открылась дверь, на второй этаж не просочилось ни единого лучика света. Она прислушалась, и поняла, что кто-то поднимается по лестнице. У незнакомца была такая тяжелая поступь и такое громкое дыхание, словно он только что побывал на тренировке, и рука Мэтти автоматически потянулась к пистолету, спрятанному в кармане платья. Пальцы коснулись металла. Тяжесть оружия успокаивала, и Мэтти потянулась другой рукой за шокером.

Около лестницы зажглись лампочки, освещая прихожую. Она колебалась, прежде чем выйти из своего укрытия, но, выглянув из-за угла и увидев незваного гостя, исчезающего в комнате, на цыпочках прокралась по коридору. Вжавшись в стену рядом с комнатой, которую обыскивал незнакомец, Мэтти замерла в ожидании.

В спальне скрипнула дверь ванной комнаты. Этот человек явно искал парня в килте и тихо чертыхался. Мэтти держала палец на кнопке включения шокера и была готова другой рукой в случае необходимости выхватить пистолет. По полу двигалась тень, указывая на приближение незнакомца.

Сердце Мэтти сильно колотилось, но на ее стороне был эффект неожиданности, и, ориентируясь по тени, она бросилась вперед. Столкнувшись с Мэтти лицом к лицу, мужчина вздрогнул, и его карие глаза расширились, пока он пытался разглядеть ее, дав тем самым еще одно преимущество, и она вытянула руку вперед. Металл шокера коснулся человека в тот же момент, как она нажала на кнопку.

Казалось, щелканье шокера задает незнакомцу танцевальный ритм, поскольку его тело начало трястись и дергаться, и он заметно побледнел. От очередного импульса его рука метнулась вперед, ударив Мэтти по лицу, но это не причинило ей боли. Мэтти быстро отшатнулась, но так и не выключила шокер, пока мужчина, закатив глаза, не

свалился на пол без сознания.

Мэтти перешагнула через тело и прошла в спальню. Скользя взглядом по комнате, она обнаружила шнуры для подвязывания штор, бесполезно висящие на стенах. Взяв один из них, Мэтти вернулась к злоумышленнику и подтолкнула его ногой, перевернув безвольное тело на живот. Упершись коленями ему ниже спины, она быстро связала у него за спиной запястья, затем, сходя в комнату за вторым шнуром, привязала к уже связанным рукам щиколотки и принялась разоружать злоумышленника.

Она отбросила распятыя, пластиковое водяное оружие и оба кола к окну. Было непросто, но она повернула мужчину на бок и, ощупав все его тело, нашла прикрепленный к щиколотке нож. Еще один карманный нож был спрятан в нагрудном кармане рубашки. Их она тоже бросила в общую кучу. Мэтти больше не придерживала обмякшее тело, отчего мужчина снова перевернулся на живот, и она смогла подняться на ноги.

Быстро оценив свою работу, Мэтти убедилась, что без посторонней помощи мужчине не освободиться. Она отвернулась от него, снова оглядывая комнату. Ее заинтересовал стол, к которому она и направилась.

Как оказалось, парень в килте не хранил в ящиках никаких личных вещей: ни счетов, с написанным на них именем, ни каких-либо бумаг, содержащих полезную информацию. Разочарование Мэтти росло. Она очень хотела найти хоть что-нибудь о своем загадочном и привлекательном соседе, понимая, что больше у нее не будет возможности побывать в его доме. Она развернулась, намереваясь уйти, но что-то загородило дверной проем спальни, привлекая ее внимание.

Она застыла с открытым ртом, глядя как парень в килте заходит в комнату, одетый только в этот самый синий клетчатый килт и зажимая в руке большой грозно выглядящий меч. В голубых глазах мужчины появилось удивление, стоило ему осмотреть злоумышленника и встретиться взглядом с Мэтти. Он неодобрительно поджал губы, но ничего не сказал. Ничем не подвязанные волосы явно были только что вымыты, влажные пряди липли к мускулистой груди, и капли воды покрывали загорелую кожу, будто парень только что вышел из душа.

Мэтти ошарашенно глазела на бронзового бога, молча разглядывавшего ее в ответ. Как только их глаза встретились, он опустил меч. Его пристальный взгляд очаровывал. *"Наверное, смотреть ему в глаза - не лучшая идея, в том случае, если фильмы не врут, и он умеет контролировать чужой разум"*. Но Мэтти не отвела взгляд. Вампир бы не стоял и не наблюдал за нею так спокойно, если бы хотел причинить вред. Он бы уже напал.

Парень в килте слегка склонил голову, скользя взглядом по ее телу, и шагнул ближе.

- Кто ты и что делаешь в моем доме?

Она прокашлялась.

- Эммм, я живу напротив. Увидела, как этот кусок дерьма припарковался у твоего дома, и поняла, что он намеревается проникнуть внутрь. Я, как бы это сказать, ну... люблю наблюдать за соседями. - Ее вдруг смутило ее жалкое платье. Наверное, парень в килте подумал, что она - ненормальная. - Я не его сообщница.

- Ты хорошо его связала. Спасибо.

Мэтти так нравился этот голос с хрипотцой и акцентом, что ей становилось от него жарко. Это был парень в килте - во всей своей красе, а аура опасности лишь добавляла

ему сексуальности. В шаге от Мэтти стоял настоящий вампир и, кажется, был ей благодарен.

"Настоящий вампир". Мэтти думала, как бы ни упасть в обморок. Это казалось шуткой, но смеялась она над собой.

- Я хочу отблагодарить тебя. Скажи, чего ты хочешь?

Она не встречалась ни с кем уже пять лет, с того самого момента, как на нее напали и случай сделал ее одинокой. О том единственном, что ей пришло на ум, Мэтти не осмелилась бы попросить. Она замотала головой, отказываясь произносить вслух, что попросила бы соседа показать, носит ли он что-либо под своим килтом, несмотря на все то любопытство, которое терзало ее с момента, как она впервые его увидела. *"Абсолютно неуместно, даже не думай об этом"*.

- Я, наверное, пойду домой. Оставляю вас самого разбираться с этим неожиданным гостем.

Глава 2

Принюхиваясь к запахам в комнате, Бларон изучающе смотрел на женщину. От лежащего на полу охотника разило потом и страхом, а еще отвратительным дешевым одеколоном, которым тот пользовался. Все это почти заглушало сладкий и соблазнительный женский аромат соседки. Бларон не видел ее прежде, но когда она сообщила о своих намерениях, поверил в ее искренность. Его взгляд скользнул по поношенному халату длиной до середины бедра, затем ниже, к выглядывающим из - под него стройным ногам и босым ступням, и только после этого задержался на лице.

Один шрам был возле уголка губ, другой - на виске и еще один на щеке возле уха, но они не уродовали тонкую красоту лица. Большие голубые глаза пристально и с некоторой опаской следили за хозяином дома. Сердце женщины учащенно билось, и этот звук слегка настораживал, так как Бларон не чувствовал в запахе женщины ноток страха.

Принимая душ, Бларон не слышал, что происходит в доме, пока не выключил воду. Звук чьих-то шагов этажом ниже насторожил его. Он был очень осторожен, скрывая свою сущность, поэтому-то охотник и удивил его, но женщина буквально поразила. Бларон знал, что люди борются с преступностью, приглядывая за домами соседей, но никогда не ощущал чьего-либо присутствия. За ним следили, а инстинкты молчали, и это тревожило.

Женщина нерешительно шагнула к двери, намереваясь уйти, но Бларон продолжал своим телом загораживать дверной проем. Он не собирался позволить ей ускользнуть, не оценив сперва, представляет ли она угрозу для его безопасности, но перестал ее разглядывать, переключившись на все еще лежавшего на полу охотника.

Со связанными лодыжками и заведенными за спину руками мужчина валялся на боку возле кровати и испуганно смотрел на хозяина дома. Переведя взгляд на свое оружие, грудой лежащее на полу, человек поморщился. И этот мужчина собирался убить вампира? Бларон пристально посмотрел на своего врага.

- Кто ты?

- У меня есть друзья, - заскулил охотник, - Они придут за тобой, злобный демон, - он повернул голову, посылая женщине убийственный взгляд, - Твоего миньона они тоже

убьют.

- Моего кого? - Бларон недоуменно нахмурился, а мужчина кивнул в сторону женщины.

- Ее. Твою любовницу, оберегающую тебя, пока ты впадаешь в спячку. Освободи меня, дьявольское отродье. Мой долг - отправить тебя обратно в ад.

Скрыв дрожь отвращения, Бларон взглянул на свою соседку, понимая, что уже не может просто так позволить ей ускользнуть из его дома. Она слишком много видела и слышала.

- Удачи тебе, охотник, сейчас ты единственный, кого схватили.

- Мои друзья придут убить тебя и эту уродливую сучку, которой ты кормишься. Я вижу, почему она пала так низко, что защищает монстра. Она сама не лучше.

Бларон обратил внимание на то, как вдруг побледнела женщина и склонила голову, прикрывая лицо прядями светлых кудрявых волос, чтобы скрыть худший из шрамов. Ее плечи поникли. При виде того, как от обидных слов отступает отвага, Бларона мгновенно охватил гнев. Лишь сильная женщина смогла бы выступить против более крупного мужчины или прийти на помощь соседям, а эта сделала то и другое ради незнакомца. Этот поступок восхитил Бларона. Вероятно, она из тех женщин, кого ранят упоминания об изъянах, и Бларон отреагировал прежде, чем утих гнев. Босой ногой он пнул грубого ублюдка в бок. От резкого толчка охотник ударился о кровать и, охнув от боли, потерял сознание. Подняв голову, женщина поняла, что именно только что сделал Бларон, и посмотрела на него со смесью изумления и, наконец, страха.

- Я не стану терпеть грубость от гостя, особенно от незваного, - он помедлил. - Мои извинения, девушка.

Она уверенно выдержала его пристальный взгляд и облизнула губы. От одного вида промелькнувшего розового язычка с телом Бларона произошло нечто странное, и он замер. Член дернулся, наливаясь кровью, и Бларону пришлось поставить перед собой меч, уперев его острием в пол, чтобы плоская металлическая поверхность придержала килт спереди, скрывая реакцию тела.

- Пять лет назад меня разбудил грабитель, и, угрожая ножом, пытался меня изнасиловать. Я начала сопротивляться, и он, пытаясь меня зарезать, несколько раз полоснул по лицу, - женщина помедлила, и ее голос дрожал от волнения, когда она вновь заговорила. - Мне удалось отбиться, так что он умер, а вот я выжила, - выражение ее глаз выдавало гордость, - Я, может, и не красавица, зато все еще дышу и считаю это победой.

- Почему ты решила спасти меня?

- Отстойно быть разбуженным придурком, намеревающимся причинить тебе вред. Я испытала это на себе. Ты ни на кого не нападал в нашем квартале, так что, думаю, питаешься из пакетов, которые тебе так ловко доставляют, да и сплю я в те же часы, что и ты, - она запнулась. - Я придерживаюсь правила: живи и давай жить другим. Мне все равно, кто ты такой, до тех пор, пока никому не навредил.

Это поразило Бларона не меньше. Она знает, кем он является или, по крайней мере, подозревает, что было понятно по настороженному взгляду. Ему стало интересно, когда она догадалась - в тот момент, как забрала у охотника оружие, согласно мифам использующееся для борьбы с вампирами, или же поняла все намного раньше. Эта женщина намекнула, что знает о доставке крови, а также указала на факт, что в этом

квартале он ни на кого не охотился. *"И все равно пришла мне на помощь"*. От таких мыслей его член продолжил наливаясь кровью и то, что Бларон поел, прежде чем пойти в душ, лишь усугубляло ситуацию. Он задумался, будет ли эта женщина такой же дружелюбной к вампирам, если догадается, насколько желанна для одного из них.

- Даже если на самом деле вас нельзя назвать живым, это не меняет моих принципов, - она нерешительно приблизилась еще на шаг, - Не могли бы вы подвинуться, пожалуйста? Мне давно пора спать, и, полагаю, вам тоже. Поскольку я никогда прежде не видела этого человека, можем считать, что ничего не произошло, а вы просто обычный парень.

- Нет, - тихо сказал Бларон. - Ты не можешь так сразу уйти, девушка.

Она отступила, скрестив руки на груди, выражение ее лица выдавало беспокойство.

- Не заставляйте меня сожалеть о своем поступке. Я слышала поговорку, что все добрые дела не остаются безнаказанными, и будет хреново, если это правда. Забудьте часть про "хреново", - женщина скривилась. - Неудачная шутка. Я не собираюсь этого делать в сложившихся обстоятельствах.

Она действительно нравилась Бларону. Он подавил усмешку.

- Мы пока все еще в опасности. В мой дом проникли, и друзья этого охотника могут быть снаружи и следить за нами. Они предпочитают нападать группами. Если выйдешь за дверь, рискуешь стать их мишенью. Они посчитают, что ты со мной заодно.

Правда, сам он в это не верил. Охотники, работающие группами, нападали все вместе, поэтому если бы этот мужчина пришел с друзьями, они бы уже пришли на подмогу. Просто Бларону не хотелось, чтобы эта женщина уходила. Она заинтриговала его, и он не хотел отказываться ни от одной минуты, которую сможет провести рядом с ней.

Бларон отпустит ее, лишь когда сам будет к этому готов. Он не собирался задерживаться в этом доме, поэтому женщина не представляла особой угрозы. После того как хотя бы один охотник обнаружит дом, жилище перестает быть безопасным, поэтому приходится переезжать, и даже если женщина начнет рассказывать о вампирах, ей просто не поверят. Никто никогда не верит.

- Я тебя не обижу, - Бларон очень хотел, чтобы она поверила в это, и чувствовал себя диким животным, напугавшим маленькую красивую девочку, сражавшуюся столь отважно. - Я не смогу спокойно спать, если ты пострадаешь из-за меня. Я хочу знать, почему ты все -таки решила помочь мне, хотя с твоей стороны это было безрассудством. Ты ведь осознавала, что можешь столкнуться со мной.

- На самом деле, я думала, что ты спишь.

- Я не впадаю в беспробудный сон с восходом солнца, как говорят книги и фильмы.

В ее глазах промелькнул интерес.

- Серьезно?

- Серьезно, - он посмотрел на водяной пистолет, - Святая вода, ну, она просто мокрая, колья могут нанести существенный ущерб, но сомневаюсь, что это тощее ничтожество приблизилось бы ко мне настолько, чтобы нанести хоть какой-то урон. Я сплю очень чутко.

- Не сомневаюсь, - женщина переступила с ноги на ногу. - И как же мы поступим?

- Мне нужно позвонить друзьям. Они приедут за ним и за нами. Нам необходимо перебраться в безопасное место.

Она взглянула на окна, где по краям плотных штор пробивались слабые лучи света.

- Солнце уже встало.

- Это неприятно, но я достаточно стар, чтобы выдержать на свету некоторое время, прежде чем он нанесет мне значительный урон.

От него не укрылась вспышка интереса, мелькнувшая в ее глазах. Возможно, она хотела спросить, сколько ему лет, но сдержалась.

- У меня пистолет в кармане, поэтому вполне смогу безопасно добраться до дома. Я живу на противоположной стороне улицы, и при встрече с идиотом без колебаний пущу в ход оружие.

Бларон не смог сдержать улыбку. Эта женщина хоть и была маленькой, зато смелой.

- Спасибо, что не направила его на меня.

- Сомневаюсь, что эти пули смогли бы тебе навредить.

Пули рванут, и еще как, но Бларон не собирался афишировать это. Огнестрельное оружие не убивало, но серия выстрелов могла достаточно замедлить вампира, чтобы успеть от него сбежать. При свете дня, да с такими ранами, он не смог бы преследовать ее, но эту информацию Бларон предпочел утаить.

- Я все -таки позвоню. - Он подошел к стоящему на столе телефону и поднял трубку, но не расслаблялся на случай, если женщина попытается сбежать. Набирая номер, Бларон поглядывал на нее, но она, как и прежде, спокойно стояла на том же месте. Через несколько гудков на другом конце линии подняли трубку.

- Меня раскрыли, - тихо проговорил он, - Охотник связан, и мне как можно скорее нужен транспорт для троих человек.

- Да, сэр, - рыкнул ответивший мужчина, - Уже выезжаем.

Повесив трубку, Бларон поправил килт, чтобы тот не задирался, благо меч все еще помогал ему в этом. Вампиру не хотелось пугать женщину.

- Они выехали.

- Кто?

- Друзья, - ответил он после небольшой заминки.

- Не вампиры?

- Нет. - Он убедился, что меч висит как надо, хотя возбуждение, наконец, пошло на убыль. Бларон заметил на щеке женщины проступающее красное пятно, которого раньше не было, а значит, она пострадала. - Он ударил тебя?

Женщина подняла руку и провела по щеке, аккуратно касаясь кожи подушечками пальцев.

- Все нормально. Он слегка махнул рукой от импульса шокера, которым я в него ткнула, и, похоже, "удачно" задел меня, когда падал.

Поддавшись порыву, Бларон двинулся было к ней, но, когда женщина, опустив руки, попятилась, понял, что напугал ее своим приближением. Немного помедлив, Бларон снова шагнул к ней.

- Спокойно. Я только посмотрю.

Она наткнулась на стол и отступить дальше было уже невозможно. Бларон замер в шаге от нее, обратив внимание на ее низкий рост - совсем малышка. Бларон потянулся к ней, чтобы прикоснуться к покрасневшей коже. Женщина была мягкой и теплой, смотрящей на стоящего перед нею мужчину со смесью страха и любопытства, и тело Бларона тут же откликнулось на соблазнительный запах и взгляд прекрасных глаз.

- Я тебя не обижу, - тихо произнес он хриплым голосом.

Его взгляд опустился к отметине на ее бледной коже. Это место было теплее, и Бларон почувствовал едва уловимый аромат крови. Он напрягся всем телом и чуть не застонал от того, как в деснах заныли клыки, а под килтом - член.

- У тебя рана на внутренней стороне щеки.

Ее брови удивленно взлетели вверх.

- Как ты узнал?

Клыки удлинились, и Бларон едва сдержал стон.

- Я могу помочь. - Он осторожно провел языком по одному из клыков, стараясь сделать это как можно незаметнее, и склонил голову. - Ты доверишься мне?

- Не знаю.

Она была чертовски милой.

- Закрой глаза, запрокинь голову и открой рот.

- Ни за что. Один мальчик как-то сказал мне то же самое, и попытался поцеловать.

- Именно это я и собираюсь сделать. Своим языком я могу залечить твою рану.

Она вжалась в стол.

- Думаю, это плохая идея, ведь я совсем тебя не знаю.

- Девушка, ты пришла мне на помощь, и я у тебя в долгу. Позволь мне исцелить то, что сделал этот придурок. Больно не будет. Обещаю, что не стану тебя кусать.

Глава 3

Парень в килте был самым сексуальным мужчиной из всех, когда-либо виденных Мэтти. Когда он смотрел на нее этим пронзительным взглядом, она готова была позволить ему сделать все, чего бы он ни захотел. И хоть Мэтти и задавалась вопросом, может ли вампир контролировать ее разум, ничего странного в себе не замечала. Щека ныла, и Мэтти совершенно не нравился металлический привкус крови, а обещание вампира не причинять боли и не пытаться укусить немного успокаивало.

Великолепный полуголый мужчина хотел ее поцеловать, чтобы облегчить боль.

"Он вампир. Не забывай об этом", - напомнила она себе. - *"Жаль, что я не поранила какое-нибудь более интересное место".*

От подобной мысли Мэтти бросило в жар. Стоило представить себе высокого мускулистого мужчину стоящим на коленях и прикасающимся губами к некоторым частям ее тела, как она поняла, что прошло слишком много времени с тех пор, как она последний раз занималась сексом. Мэтти решила дать себе волю. В тот день, когда чуть не умерла, она поняла, насколько короткой может быть жизнь. Сожаления для дураков. Она хотела, чтобы этот мужчина поцеловал ее, хотела наконец-то почувствовать себя живой, а парень в килте был слишком большим искушением, чтобы устоять.

"Живем лишь раз, что мы теряем? Только свою скучную жизнь".

- Хорошо, но только потому, что ты не трогал никого из соседей и даже не пытался разоружить меня. Мне хотелось бы тебе верить.

Он улыбнулся, не размыкая губ, и склонял голову, пока их лица не оказались в дюйме друг от друга. У него были потрясающие глаза, Мэтти могла бы смотреть в них часами. Она вспомнила, что он просил закрыть глаза, чем полностью испортил киношное

"посмотри -в -мои -глаза" представление о подчинении разума.

Закрыв глаза, Мэтти слегка запрокинула голову и, приоткрыв рот, напряглась в ожидании. Возможно ли, что она совершила чудовищную ошибку, доверившись вампиру, или он и правда такой честный, каким кажется? Сейчас у парня в килте появилась возможность показать, каков он на самом деле.

Он не относился к разряду мужчин "поцелуй бабочки", что лишь ласково касаются губ, вампир был куда напористее. Он подавлял своей силой, когда завладел ее губами, полностью накрывая ртом, и его язык, исследуя, погружался все глубже. На вкус он был сладким и явно знал, что делать.

Чтобы хоть за что-то держаться, Мэтти прижала ладони к груди вампира и снова поразилась тому, насколько он горячий для мертвого парня. Под кожей чувствовались мощные мускулы. Рука, что удерживала ее и крепко обнимала за талию, была чертовски сильной.

Мэтти почувствовала нечто твердое между их телами, но когда вампир отодвинул сторону меч, поняла, что это было всего лишь оружие. Она почти не обратила внимания на звук, с которым клинок скользнул по столу и упал на ковер.

Приподняв Мэтти за талию, Бларон посадил ее на стол и прижался к ней бедрами. Отдаваясь нахлынувшей страсти, она немного раздвинула ноги и перестала думать о том, стоит ли так горячо отвечать на поцелуи незнакомца.

Он прижимался к ней все сильнее, раздвигая ей ноги все шире, отчего халат распахнулся. Мэтти ощутила кожей бедер мягкую материю килта, но также чувствовала кое -что еще - в нее упиралось нечто твердое, но теперь уж точно не меч. Мэтти поняла, что вампир возбужден их поцелуем не меньше ее самой.

Свободной рукой Бларон обхватил грудь Мэтти поверх халата, вырывая стон из ее губ. Она с наслаждением скользнула руками по мужской груди и обняла вампира за шею. Запустив пальцы в платиновые локоны, Мэтти притянула его к себе, а прекрасные шелковистые пряди заструились между ее пальцами. Рука сильнее сжала грудь, и Мэтти застонала еще громче. Страдая от пульсирующей боли между бедер, она раздвинула ноги шире, надеясь, что парень в килте придвинется еще ближе.

Ее совершенно не напугало, когда во время поцелуя она ощутила у него во рту появившиеся клыки. Мэтти провела кончиком языка по одному из них, от чего вампир с глухим рычанием потерся бедрами о киску, превращая желание в дикую жажду ощутить его внутри. Мэтти не могла припомнить, чтобы когда-либо хотела мужчину сильнее, чем сейчас.

Он принялся ритмично покачивать бедрами, через одежду соприкасаясь с ней телами. Давления трущегося о клитор члена, было достаточно, чтобы желание Мэтти разгорелось, становясь необузданным и безумным. Ей было уже плевать, что с нею вампир, или что ей совсем не свойственно сидеть на столе и обвиваться вокруг незнакомца. Важно было только одно - чтобы он не останавливался.

Освободив грудь, парень в килте отодвинулся от Мэтти, освобождая больше места для своей руки, скользнувшей между их животами. Она почувствовала, как он резко дернул пояс ее халата, распахивая полы и откидывая в стороны. Мэтти хотела было притянуть вампира ближе, обхватив ногами, но он не двинулся с места.

Ухватившись за подол ночной рубашки, Бларон поднял его выше, но затем убрал руку. Мэтти была ошеломлена тем, насколько стремительно развиваются события,

однако, когда давление на клиторе исчезло, она в знак протеста попыталась прервать поцелуй, но вампир не отрывался от ее губ, следуя за ними, как бы она ни пыталась отклониться. Впрочем, Мэтти не сильно и старалась, продолжая удерживать руками его голову, а ногами - бедра, упираясь пятками в теплые неприкрытые килтом ноги.

Что-то грохнулось на пол, когда парень в килте скинул со стола все, что там находилось, и опрокинул Мэтти на спину. Навалившись на нее сверху, он удерживал ее своим телом, не давая уклониться. Она подняла ноги, обхватывая его бедра.

Сильная рука опять вернулась к ней, протискиваясь между телами, и Мэтти почувствовала на бедрах натяжение ткани, но ей было плевать - имели значение лишь поцелуй и страстное желание почувствовать в себе этого мужчину. Материал скрутился на животе, и сильные уверенные пальцы прикоснулись к клитору. Это прикосновение заставило Мэтти застонать прямо в рот Бларона. Они прижимались кожа к коже, ее трусики исчезли, и ощущения были лучше всех, когда-либо ею испытанных. Тело пылало, и Мэтти усилила хват на бедрах Бларона, чтобы попытаться заставить его войти в нее.

Она чувствовала, что уже близка к оргазму. Ее тело напряглось от того, как парень в килте провел пальцем вокруг набухшего узелка плоти. Наклонившись еще ближе, Бларон убрал руку, и толстая головка ствола вжалась в гладкий вход киски. Начав проникать в нее, он оторвался от губ Мэтти. Член был невероятно твердым - почувствовать его было настолько превосходно, что она запрокинула голову и закричала, кончив еще до того, как толстый ствол вошел в нее до конца.

Мужские губы покрывали легкими поцелуями ее шею, и удар боли послал Мэтти через край в ослепительный экстаз. Боль превратилась в сплошное удовольствие, накрывающими чистыми жаркими волнами, когда вампир начал покидать ее тело и тут же проникать обратно. Мышцы влагалища плотно сжимались вокруг толстого стержня, который проникал все глубже.

Краем сознания Мэтти отметила, что вампир укусил ее и пьет кровь, но когда начался следующий оргазм, ей стало слишком хорошо, чтобы думать об этом. Мэтти лишь сильнее прижимала к своей шее голову вампира, принимая на себя вес его большого мощного тела. Бларон застонал, содрогаясь так сильно, что под ними пошатнулся стол. Его клыки втянулись и он, тихо чертыхаясь, облизывал место укуса горячим языком, продолжая изливать свое мужское семя в ее гостеприимное тело. Тепло разлилось внутри киски, чуть не спровоцировав третий оргазм.

Ошеломленная, Мэтти тяжело дышала, чувствуя слабость во всем теле и сопротивляясь желанию погрузиться в сон. Она открыла глаза, когда вампир слегка приподнялся, и увидела лишь его лицо и невероятные завладевшие ею глаза. Страсть и удовлетворение - эти два чувства она распознала в его взгляде, поскольку, вероятно, сама чувствовала то же самое.

- Ох, девушка, - пробормотал Бларон, - Я совсем не хотел тебя кусать, но ничего не мог с собой поделать. Это было невероятно.

Она облизала губы и пыталась осмыслить его слова, когда комната вдруг закружилась. Мэтти почувствовала, что теряет сознание, и прикованный к ней взгляд стал мрачным, в нем промелькнуло сожаление.

- Я позабочусь о тебе. Ты такая малышка, а я взял слишком много. У меня словно помутился рассудок. С тобой все будет хорошо. Я буду защищать тебя ценой своей

жизни.

По какой-то непонятной причине она поверила ему. Он только что пил ее кровь, занимался с ней сексом... Мэтти закрыла глаза. Чувство умиротворения наполнило ее, прежде чем она потеряла сознание. Бларон перевел взгляд на шею Мэтти и, наклонившись, слизал оставшиеся на затягивающихся ранках капли крови. Он совсем не хотел кусать эту женщину, но не мог остановиться. Вспыхнувшая между ними страсть не давала шанса устоять даже такому старому вампиру, как он.

Холодок пробежал по позвоночнику, когда Бларон внезапно почувствовал присутствие двух новых запахов, и это означало, что в комнате дышат еще двое, кого раньше здесь не было. Он резко повернул голову и обнаружил на пороге спальни двоих мужчин, одетых исключительно в кожаные костюмы. Оба стояли, уставившись в пол, избегая гневного взгляда хозяина дома. Они прибыли гораздо раньше, чем он ожидал.

- Простите, - пробормотал один из них. - Мы не знали, что у вас интимная встреча. Мы беспокоились о вас и очень спешили.

- Уберите отсюда охотника и дайте мне еще минуту.

- Да, сэр! - Сказали они в унисон, и, подойдя к лежащему на полу человеку, подхватили его под руки и вынесли вон (из комнаты).

Бларон выругался и запахнул на женщине халат. Наклонившись, он поднял меч и вложил его в ножны, нашитые на этом килте, как и на любом другом в его гардеробе. Он проклинал мужчин за их быстрое появление и себя за помутнение рассудка из-за благоухания очаровательной женщины.

Бларон приподнял ее и, аккуратно взяв на руки, вышел из комнаты, уютно устроив маленькое тело возле своей обнаженной груди. Он в последний раз окинул взглядом дом, в который больше никогда не вернется. Это слишком опасно.

Оба брата ожидали его возле парадной двери.

- Я возьму ее у вас, сэр. - Один из них шагнул вперед, протягивая руки.

- Это защитит вас от неблагоприятного воздействия. - Второй протягивал ему плащ с капюшоном. - Мы припарковали фургон у проезда. Команда мотоциклистов прочесывает район. Если охотники посмеют преследовать нас, это будет последним, что они увидят.

- Она моя. Никто кроме меня ее не коснется.

- Но солнце бу...

- Просто накинь этот чертов плащ мне на голову и оберни вокруг меня, - Бларон едва сдерживал гнев. - Она моя и никто другой к ней не прикоснется.

Оба мужчины тут же испуганно попятились. Тот, что был с плащом, замешкался и подошел ближе.

- Простите. Мы не знали, что вы нашли спутницу жизни.

Бларон пристально взглянул на покрытое шрамами, но все равно красивое лицо женщины, мирно спящей у него на руках.

- Я и сам не знал, пока не поцеловал ее. Она - та самая.

Он все еще был в шоке. Каждый вампир мечтает найти идеальную спутницу, но Бларон никогда не думал, что найдет свою. Это представлялось ему романтической сказкой, но ничто иное не могло объяснить, почему лишь соприкоснувшись губами, они оба тут же потеряли голову.

- Пришлите команду замести все следы моего пребывания здесь и запомните ее запах, чтобы найти, откуда она пришла. Она живет через улицу, но я не уверен, что дом

принадлежит ей. Соберите вещи, и, когда закончите, все должно выглядеть хорошо. Она туда не вернется.

Глава 4

Мэтти медленно выплывала из дымки сна и эротических сновидений, искушающих подольше не открывать глаза. Она бы, скорее всего, снова погрузилась в сон, но большая теплая ладонь скользнула по ее обнаженному бедру к низу живота.

- Проснись для меня, девушка, - проурчал у самого уха Мэтти хриплый мужской голос с сексуальным акцентом. - Тебе нужно поесть. Я беспокоюсь о тебе.

Чувство тревоги вырвало ее из дремотного состояния. Она резко распахнула глаза и уставилась в красивое лицо соседа. Парень в килте лежал рядом с ней, а вокруг было темно. Они находились в какой-то комнате, где свет излучали лишь несколько небольших светильников, позволяющих хоть что-то разглядеть.

- Спокойней, девушка. Ты в безопасности. Мы под землей, в клубе, принадлежащем моему другу. Мой дом вычислили, так что мы останемся здесь, пока не найдем другой.

Его рука лежала у нее на животе, нога - поверх обнаженных бедер, и их тела разделяла лишь смятая простыня.

- Что я здесь делаю? Где моя одежда? - Ее грудь была едва прикрыта, и Мэтти дернула простынь повыше.

- Тебе было небезопасно возвращаться домой. Помнишь охотника?

- Ты укусил меня. - Вспомнила она.

- Да. Укусил. И сожалею об этом, но поступил так, потеряв голову от страсти. С тобой все в порядке. Я бы никогда не причинил тебе вреда, но признаю, что взял немного больше, чем следовало, поэтому ты чувствуешь слабость и сонливость. Готова поесть? Я принес вкусную еду приготовленную специально для тебя.

Все инстинкты призывали бить тревогу, ведь Мэтти оказалась обнаженной в неизвестном месте, да еще с незнакомцем. В комнате было прохладно и пахло едой, а еще было непривычно тихо. У нее был секс с вампиром, и он укусил ее. От этой мысли она покраснела. Мэтти попыталась высвободиться из объятий. Мужчина, чуть помедлив, отодвинул ногу, и, высвобождая ее бедра, убрал руку. Мэтти тут же откатилась в сторону, придерживая руками простынь.

Над кроватью возвышался впечатляющего размера балдахин, и Мэтти ахнула, когда чуть не упала на пол. Кровать была выше любой, которую она когда-либо видела. Взглянув на бетонный пол, Мэтти поняла, что, если бы она все же свалилась, ей было бы очень больно, но руки вампира, поймавшие за талию, отодвинули ее от края.

- Осторожнее.

- Где, ты говоришь, мы находимся?

Матрас прогнулся, когда парень в килте сел, и Мэтти, повернувшись, оглядела его. Она почти стащила с него всю простыню, когда попыталась откатиться подальше. Теперь его бедра прикрывал лишь небольшой лоскут, но это не скрывало "состояния" некоторых частей тела, поскольку ткань возвышалась над коленями. Мэтти перевела взгляд на его лицо вампира.

- Под землей. Над нами клуб, но мы в безопасности. Никто не знает, где мы или что это место вообще существует. Хочешь перед едой принять ванну? Клуб обслуживает

оба вида: таких как я и таких как ты. Меня заверили, что еда первоклассная.

Мэтти изумленно уставилась на него.

- Это вампирский клуб? Seriously? Разве это не слишком демонстративно, раз уж вы скрываете свое существование?

- Да, но так мы можем лучше вписаться в общество, и это слишком банально, чтобы счесть правдоподобным. - Он замялся. - Не бойся, никто тебя не тронет. - Он снова помедлил. - Как тебя зовут?

Ее щеки пылали. Они занялись сексом, потом спали на одной кровати, хоть Мэтти и не была в курсе этого, но до сих пор не представились друг другу.

- Мэтти. А тебя?

- Бларон.

Она уставилась на парня в килте. Он был невероятно красив, ее внимание приковывали его длинные волосы на фоне загорелой кожи. Жгучее желание прикоснуться к нему заставило ее лишь сильнее вцепиться в простыню.

- Мне нужно домой.

Бларон замялся.

- Почему бы тебе сначала не поесть? Я приготовлю для тебя ванну.

Он скатился с другого края кровати, оставив прикрывавшую его простыню, и Мэтти не могла не заметить идеальный мускулистый зад, когда Бларон поднялся. Кожа ягодиц была бледнее, чем на всем теле, намекая на линию загара, и это сбивало с толку. Бларон наклонился, потянувшись за чем-то на полу, и выпрямился, держа в руках красный килт. Он закрепил его на талии, прежде чем повернуться к Мэтти.

- Я принесу тебе халат из ванной. Мой друг - владелец этого клуба, всегда держит запасные в комнатах для гостей. - Он шагнул в темноту, в неизвестный ей полумрак. На другой стороне комнаты в ванной зажегся яркий свет, и Мэтти успела быстро пробежаться по ней взглядом, прежде чем вернулся Бларон с халатом кроваво-красного цвета.

- Это немного кричаще, извини. Нежный бледно-голубой больше подошел бы к твоему сливочному цвету кожи, но в нашем положении выбирать не приходится. Мы несколько дней пробудем на попечении моего друга.

- Хм...

Он остановился у края кровати в шаге от Мэтти, и, бросив ей халат, выгнув светлую бровь.

- Ты хочешь о чем-то спросить?

- У тебя линия загара.

- Это я получил еще раньше. После обращения внешне ты не меняешься. Когда-то я был фермером и много времени проводил на солнце.

- Ты имеешь в виду до того, как стал вампиром? - Ей казалось странным произносить это слово вслух.

- Я отправился на войну вместе со своим другом, который сейчас владеет этим клубом. Как-то ночью в лагерь пришла распутная девка, чтобы поддержать раненных ребят. Она предпочла меня остальным, и, последовав за ней в темноту, я верил, что попаду в рай. - Бларон помедлил. - Я был польщен, ведь, казалось, она выделила меня среди всех остальных. Я был подростком, а она очень красива. Думал, она хочет поделиться своими прелестями, но, оказывается, лишь искала крепких воинов,

способных следовать за ней и защищать. Она обратила меня и моего друга.

Мэтти обдумывала услышанное.

- Где она сейчас?

Он замешкался.

- Давным-давно умерла. Она предпочитала питаться от крупных и сильных мужчин, таких как я, и однажды ночью не достаточно отвлекла жертву, прежде чем вонзить клыки.

- Мне жаль. - Она не знала, что еще сказать. - Ты любил ее?

Бларон покачал головой.

- Я ее терпеть не мог. Она была не из тех, кого можно полюбить, но обучила нас навыкам выживания. За это мы были ей обязаны, и делали все возможное, чтобы защитить, хотя она никогда и не разрешала охотиться вместе с ней. Той ночью она выбрала себе мужчину, который искусно обращался с мечом и смог отбиться.

У Мэтти не было слов. Они уставились друг на друга, но он вдруг попятился.

- Надень халат, поешь и прими ванну. Не выходи из этой комнаты. Мне надо кое-что уладить, но я скоро вернусь. - Бларон снова оглядел ее. - Никто не причинит тебе вреда, но я не могу обещать того же, если поднимешься в клуб. Там есть незнакомые вампиры, не подозревающие, что ты со мной. Это может быть небезопасно.

- Ладно. - Она очень хотела вернуться домой, но поесть и принять ванну перед этим казалось отличной идеей. Он ничего не мог сделать до захода солнца, но и Мэтти не могла спать весь день. Она хотела взглянуть на часы, но оглядев комнату, поняла, что их нет. - Ты скоро вернешься?

- Максимум через двадцать минут. Просто оставайся в комнате, и никто тебя не побеспокоит. Я здесь останавливаюсь время от времени.

- Могу я кое о чем спросить?

- О чем угодно, Мэтти.

Он произнес это своим хриплым сексуальным голосом с тем самым акцентом, который так ей нравился.

- Почему ты всегда возвращаешься домой на лимузине прямо перед рассветом? Чем ты занимаешься каждую ночь, покидая дом? У тебя есть работа?

Бларон задумался.

Мэтти было интересно, чем по ночам занимается вампир, поскольку сама мало, что знала, и могла лишь строить догадки.

- Ты охотишься для пропитания?

- Нет. Я пью консервированную кровь. Уже давно я прекратил охотиться за кровью людей, ведь теперь у нас появилась возможность покупать кровь со станций переливания крови. Не все вампиры готовы поступать так же, но мы не хотим никому вредить. Мы с друзьями преследуем вампиров, убивающих людей. В наши дни это слишком рискованно, и в этом больше нет нужды. Я не умею водить, поэтому каждый вечер мой друг, владелец клуба, посылает за мной машину.

- Ты будешь работать сегодня? Сможешь подбросить меня до дома?

Он замялся.

- Я взял выходной, и после моего возвращения мы поговорим. Поешь, девушка, и насладись горячей ванной. Может, комната с бетонным полом и выглядит неуютно, но в ванной есть все современные удобства.

Бларон развернулся и, не обуваясь, направился к двери. Его меч стоял у стены, и на выходе вампир подхватил его, тут же растворившись в темноте. В коридоре совсем не было света, и при мысли о том, чтобы улизнуть, Мэтти вздрогнула. Это явно какой-то подвал. Запах пищи отвлек ее от размышлений, и она, пододвинувшись к краю кровати и выпустив простынь, прыгнула на пол. Пол был таким холодным, что она дрожала, пока завязывала пояс причудливого халата из плотной ткани.

* * *

- Что ты делаешь?

Бларон хмуро посмотрел на своего друга.

- Прошу у тебя выходной, или, может, у тебя есть кто-то, кто найдет мне новое жилище? Я не собираюсь здесь задерживаться, Летал.

- Я поражен, что ты притащил сюда человека.

- Она особенная.

Летал наклонил голову, и усмешка коснулась его губ.

- Вижу. Ты пил ее кровь, я правильно понял? Что случилось с твоей клятвой не пить даже из тех женщин, что сами того пожелают?

Бларона охватила ярость.

- Она единственная!

На лице вампира отразился шок.

- Как ты нашел ее?

- Она сама нашла меня. Оказалось, она жила по соседству, и, увидев охотника, забирающегося ко мне в дом, поспешила на помощь.

- Та малышка, которую ты принес сюда, пришла тебя защитить? - Усмехнулся Летал. - Что же она сделала? Закричала, чтобы предупредить тебя?

- К тому моменту, как я подрос, она уже связала охотника. Она быстрая и умная.

- Ты сказал ей, что собираешься оставить ее при себе?

- Я над этим работаю.

- Удачи. Я так понимаю, она знает, кто мы?

- Она догадалась еще до того, как мы встретились лицом к лицу. Она смелая девочка.

Его друг наклонился вперед, опершись локтями на стол, за которым сидел.

- Желаю тебе удачи, когда поведаешь ей правду. Не думаю, что она будет очень счастлива.

- Может быть, будет.

Летал усмехнулся.

- Как всегда оптимист. Дай мне знать, как все прошло, или, вероятно, я и из своего офиса услышу крики? Сегодня вечером мы пойдем охотиться без тебя. Ты остаешься объяснять своей девушке, что ждет ее в будущем. - Он выдвинул ящик и достал наручники с подкладкой из меха. - Вообще-то они для любви, но тебе могут понадобиться, чтобы убедить ее остаться.

Бларон встал.

- Мне это не понадобится.

- Возьми. Лучше быть подготовленным. - Он вдруг стал серьезным. - Если не убедишь ее остаться с тобой, она станет для нас угрозой. Не хочу закрывать клуб

только потому, что ты привел ее сюда.

- Она понятия не имеет, где мы находимся.

- Ее кто-нибудь охраняет, дабы убедиться, что она не шпионит за нами или не попытается сбежать?

- Нет. Она не сбежит.

Летал встал, пристально глядя на Бларона.

- Если она это сделает, станет врагом. Это ясно?

- Абсолютно. - Бларон стиснул рукоять меча. - Не угрожай ей, Летал. Она моя, и мы будем сражаться, если по твоей вине упадет хоть волосок с ее драгоценной головы.

Летал расслабился.

- Убедись, что у нас не будет оснований для драки. Мы дружим уже очень долго, и я не хочу тебя терять.

Они обменялись взглядами, и Бларон, отпустив меч, схватил со стола наручники.

- Я буду в своей комнате.

- Развлекайся!

Бларон стремительно вышел из кабинета.

- Скотина.

- От такого же слышу.

Глава 5

Помыв волосы, Мэтти поднялась из теплой ванны и завернулась в полотенце. Дверь спальни открылась, и Мэтти замерла, испугавшись, что это может быть не парень в килте, а какой -нибудь другой вампир. Дверь закрылась, и послышался раскатистый голос.

- Мэтти? Ты там?

- Я уже выхожу.

Она узнала этот шотландский акцент. Парень в килте вернулся и Мэтти наспех вытерлась. Ей нужна была одежда, но у нее был только халат, кроваво -красный цвет которого заставлял ее чувствовать себя ходячей рекламой еды для вампиров. *"Плохая шутка. Не думай об этом"*. Она замерла в нерешительности, но все же повернула ручку и открыла дверь.

Для нее оказалось сюрпризом, что Бларон уже принял душ и переоделся. Длинные волосы были еще влажными, и на нем были лишь свободные черные штаны, из-за чего Мэтти не могла отвести от него взгляда. С этими волосами, в широких бриджах и с висящим на ремне пояса мечом он выглядел как светловолосый пират. Заметив обнаженную мускулистую грудь, Мэтти замерла, в то время как Бларон пристально посмотрел на нее своими сексуальными глазами. У этого парня было лучшее тело из всех, что она когда-либо видела.

- Ты поела. - Он улыбнулся, выглядя довольным. - Полагаю, было вкусно? Тарелка пуста.

- Они вкусно готовят. Ты был прав.

Бларон пожал плечами, благодаря чему она обратила внимание, насколько они широкие.

- Я слышал, что это так, но сам больше не ем обычную пищу.

- Вообще?

- Раньше ел, но это было очень давно.

- Но ты можешь ее есть?

Бларон ответил не сразу.

- Я в ней не нуждаюсь, и желание есть пропало где-то лет сто назад. Кровь - это все, что мне нужно.

Мэтти бессознательно потянулась, чтобы коснуться своей шеи. Там не осталось следов от укуса, она знала это, поскольку уже смотрелась в зеркало, но память осталась. Парень в килте проследил взглядом за ее движением и облизнул губы. Казалось, воздух между ними может прогреть эту довольно холодную комнату, стоило обоим вспомнить, что они делали на его столе.

Мэтти поспешно опустила руку.

- А ты поел?

Бларон многозначительно глянул в ее сторону.

- Ты предлагаешь накормить меня?

Она отпрянула и, налетев на дверь ванной комнаты, которая была лишь приоткрыта, не позволяя Мэтти войти внутрь, замерла.

- Нет.

Он потянулся к поясу, расстегнул ремень и, повернувшись к Мэтти спиной, положил меч на прикроватный столик. Мэтти наблюдала за вампиром, опасаясь того, что может произойти. Парень весил, как минимум, на сто фунтов больше нее, и был огромный как бодибилдер. Когда он повернулся, их взгляды встретились.

- Я поел и принял душ, чтобы дать тебе время. Нам нужно поговорить.

- Да, нужно. Мне пора домой. Уверена, мне ничего не грозит. Этот придурок приходил за тобой, а не за мной.

- Ты не спросила, что с ним стало.

Она смутилась.

- Я не хочу это знать.

- Достаточно честно. - Бларон сделал неуверенный шаг в ее сторону. - Я - человек чести. Хочу, чтобы ты это знала. Скоро ты в этом убедишься, но сейчас мы не настолько близко знакомы. - Он остановился в шаге от Мэтти, внимательно наблюдая за ней. - Я бы никогда не навредил тебе, и отдал бы свою жизнь, чтобы защитить тебя. В этом ты всегда можешь на меня положиться. Я честный и могу заверить в своей полной преданности тебе. Я питаюсь пакетированной кровью, так что в моих объятиях не будет других женщин.

Мэтти молча слушала. Казалось, он хочет что-то добавить ко всему тому сумасшествию, что началось этим утром. Ее сердце забилось быстрее. Идея встречаться с ним не была такой уж плохой. Мэтти никогда не сможет забыть его, и призналась себе, что он стал частью ее жизни с тех самых пор, как она стала наблюдать за ним через окно своей спальни. Бларон сказал, что не вернется в тот дом, а значит, если они попрощаются сейчас, могут больше и не встретиться.

- В старину пара вампиров питалась бы кровью людей. Лучший способ гарантировать безопасность человека во время кормления, оставляя при этом его в неведении, это пить кровь во время секса. - Щеки Мэтти слегка покраснели. - Те дни прошли, и я убью любого, кто прикоснется к тебе, даже исключительно для питания.

- Хм... - Она не могла подобрать слов.

- Я говорю что-то не так. Я не умею подбирать слова, но вспыхнувшую между нами страсть нельзя отрицать. Меня влечет к тебе, секс был невероятным, а спать, держа тебя в объятиях и прижимая к себе, стало раем на земле. Никогда раньше я не испытывал такого чувства правильности происходящего, как в те моменты, когда прикасаюсь к тебе.

Для парня, не умеющего красиво говорить, он сказал как раз то, что могло растопить женское сердце. Несмотря на это, Мэтти все равно не могла произнести ни слова. Бларон еще больше поразил ее, когда, опустившись на колени, поднял свой пристальный искренний взгляд к ее лицу.

- Я встаю перед тобой на колени и вверяю тебе свою жизнь, Мэтти. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты согласилась стать моей спутницей.

Она с трудом сглотнула.

- Что это означает? Твоей девушкой?

Бларон замолчал и протянул ей руку, ожидая, что она подаст свою. И она вложила свою дрожащую ладонь в его. Он потянулся губами к тыльной стороне и поцеловал, а затем, перевернув руку, поцеловал уже в саму ладонь, не отрывая взгляда от глаз Мэтти.

- Это значит возлюбленной, другом, или, как тебе привычнее, женой. Пожизненное обязательство, а мы не стареем. Я собираюсь быть с тобой честным. Союз заключается на всю жизнь, и она может быть очень долгой. Я встречал вампира, которому больше тысячи лет.

Сжатые вместе колени помогали Мэтти удерживаться на ногах, а стена за спиной позволяла стоять прямо.

- Ты хочешь обратить меня? Сделать вампиром?

Бларон кивнул, все еще держа ее за руку.

- Я не хочу потерять тебя из-за болезни или старости. Люди такие хрупкие. Став вампиром, ты будешь гораздо сильнее.

Мэтти отдернула руку и спрятала ее за спину.

- Нет.

На его лице отразилась боль.

- Почему нет? Разве это не искушает? Ты никогда не постареешь, и я всегда буду защищать тебя. Я - искусный воин. Тебя сможет убить только солнечный свет или обезглавливание. Но я никогда и никому не позволю подойти к тебе настолько близко, чтобы суметь коснуться твоей прекрасной головки.

- Я... Это безумие. Ты даже не знаешь меня. Мы один раз переспали, и, пока я лишь воображала, что ты можешь быть вампиром, ты им оказался на самом деле. Я до сих пор не оправилась от известия о существовании вампиров, и зачем ты вообще предлагаешь мне это? Я не понимаю.

- Поцелуи не могут лгать, как и наши тела. Ты идеально мне подходишь.

- У нас был секс лишь раз. Думать, что мы должны пожениться только потому, что он был хорош - безумие. Мы ведь почти не знакомы.

- У нас будет много времени, чтобы узнать друг друга. - Улыбнулся он. - Я с нетерпением жду этого. - Он помолчал. - И если ты считаешь, что это был просто хороший секс, значит, во время следующего раунда мне не стоит торопиться. - Его

взгляд спустился на узелок пояса ее халата. - Развяжи его. Я уже на коленях, просто закинь ногу мне на плечо. - Бларон откинул назад волосы, улыбнулся и облизал губы. - Я подарю тебе блаженство.

От изумления Мэтти открыла рот.

- Да ты...

- Планирую отдать должное твоему великолепному телу. - И Бларон потянулся к ней.

Мэтти отскочила к стене, стараясь избежать его рук, и метнулась к двери. Парень собирался соблазнить ее, затем вгрызаться в нее снова и снова, в конце концов превратив в ночного кровососа. Это не входило в ее планы. Парень, может быть, и горячий, с мускулистым телом, а вдобавок приставучий, но даже он не стоит того, чтобы навсегда отказаться от шоколада. Кроме того, они друг для друга лишь незнакомцы.

Она почти достигла двери, когда сильная рука обхватила ее сзади за талию. Парень в килте прижал Мэтти к себе, и, обняв другой рукой, приподнял над полом. Она обернулась, чтобы со страхом взглянуть в его хмурое лицо, оказавшееся буквально в дюйме от ее собственного.

- Не бойся.

- Отпусти меня!

- Я тебя не обижу. Ты боишься, что будет больно? Это не так.

- Я тебя совсем не знаю и не готова выходить замуж. Или как там это у вас называется. - И хоть Мэтти боролась изо всех сил, крепкие руки не выпускали ее. К тому же она почувствовала реакцию мужского тела, когда что-то твердое уперлось в нее сзади. Мэтти замерла и уставилась на него.

- Прости, - он пожал плечами, развернулся вместе с ней и вздохнул. - Ничего не могу с собой поделаться. Я хочу тебя, несмотря на то, что это не лучшее время для занятий на шесте.

- На шесте?

Он прочистил горло.

- Мой член встает каждый раз, как только я к тебе прикасаюсь. Так понятнее?

Бларон аккуратно бросил ее на кровать. Мэтти перекатилась и села, уставившись на его штаны. Он либо вообще не носил нижнего белья, либо оно было очень тонкое, потому что "шест" был направлен вперед, натягивая материю. Мэтти подняла глаза, чтобы взглянуть на стоящего перед ней мужчину.

- Мы не станем заниматься сексом, и ты не будешь меня кусать.

- Что на счет того, чтобы просто заняться любовью без укусов? На этот раз я готов к такой сильной реакции на тебя. - Он усмехнулся. - Мне нужно убедить тебя, что между нами, нечто большее, чем просто хорошо. - Бларон посмотрел на ее колени. - Распахни халат, и я вознесу тебя к небесам.

- Эм, нет. Клыкам "там" не место. Ни за что. У меня нет пирсинга, и я не планирую заполучить его.

Он усмехнулся.

- А знаешь ли ты, насколько полезны будут такие зубы, когда я буду лизать тебя? - Он приоткрыл рот, показывая полностью выдвинутые клыки. - Они идеально лягут по бокам этой симпатичной маленькой жемчужинки, чтобы дать полный доступ языку. Мне не придется использовать руки, чтобы удерживать плоть достаточно раскрытой. Руки

будут заняты другим.

Перед глазами предстала такая четкая картинка, что у Мэтти перехватило дыхание, а тело отреагировало. Она попятилась, отодвигаясь от Бларона.

- Думаю, мне стоит вернуться домой.

- Проклятие. Этого я и боялся. - Бларон скривился. - Ты боишься. Я не собираюсь обращать тебя силой, но ты, по крайней мере, могла бы дать нам шанс, прежде чем говорить «нет».

- Ты хотел бы со мной встречаться? - Мэтти замолчала, обдумывая этот вариант. Они могли бы лучше узнать друг друга. Не то чтобы у нее была светская жизнь. Такой вариант не пугал. Конечно, они не смогут пойти куда-нибудь на ужин, так как он признался, что не употребляет пищу. Возможно, они сходили бы в кино. - Мы могли бы попробовать.

Он отвернулся, потянувшись за мечом, и Мэтти охватил страх. Убьет ли Бларон ее за отказ стать вампиром? Он отложил меч в сторону и, повозившись с ремнем, повернулся. Бларон держал в руках покрытые мехом наручники, и страх Мэтти ослаб. Облегчение было недолгим, до тех пор, пока мужчина не ринулся к ней.

Бларону было ненавистно так поступать, но он должен был убедить Мэтти, что они созданы друг для друга. Она вскрикнула, когда вампир схватил ее. Стараясь не делать ей больно, Бларон был очень осторожен, но Мэтти чертовски сильно отбивалась, не позволяя снять с нее халат. Он был очень нежен, чтобы не оставить синяки на светлой коже, когда, сцепив вместе запястья Мэтти, уложил ее на кровать. Пока Мэтти пинала его, он продернул цепочку наручников сквозь прутья спинки.

- Сволочь. - Она попыталась пнуть его в лицо.

Увернувшись от ее ноги, он хмыкнул, когда та вместо этого ударила в плечо. В девушке был огонь, и Бларон полюбил ее за это еще сильнее. Его Мэтти была бойцом. Он не станет ее кусать, воздержится от того, чтобы попробовать ее на вкус. Когда Бларон выпустил запястья, Мэтти принялась вырываться еще сильнее. Ее бедра приподнимались над кроватью, ступни упирались в матрас, и его член заныл сильнее лишь от вида того, как она крутится и извивается, стараясь освободиться.

Бларон отступил назад и потянулся к поясу позаимствованных брюк. Он ненавидел ощущать их на себе, эта тесная одежда натирала головку возбужденного члена, поэтому чуть ли не вздохнул от облегчения, когда, наконец, спустил штаны. Он сел, сдергивая эту проклятую вещь с ног и бросая на пол. Он предпочитал носить килт. Бларон двинулся к Мэтти на четвереньках, наблюдая за ее реакцией, и усмехнулся, услышав, как она бормочет ругательства. Его девушка в приступе гнева выражалась как матрос. Бларон нашел это очаровательным.

Она поймет, что он никогда не возьмет ее силой. Он никогда не будет с ней жестоким, но то, что делает сейчас, это для ее же блага. Даже если Мэтти попытается всего лишь сбежать, Летал попытается навредить ей, да и ее прежней жизни больше нет. Чувство вины съедало его, но он был слишком потрясен встречей с нею.

Глава 6

- Ну же, Мэтти, - вздохнул Бларон. - Успокойся.

Она взглянула на него.

- Отпусти меня. Это твой способ убедить в своей честности? Схватив и пристегнув наручниками к кровати?

- Это не лучший способ, но он подействует.

- Придурок! Скотина! Урод!

Бларон усмехнулся.

- Я точно слышал, как ты использовала более красочные метафоры.

- Тебе весело? - Мэтти собиралась вырваться до тех пор, пока совсем не устанет. -

Это не смешно.

- Согласен. - Его взгляд спустился вниз по ее телу. - Раздвинь для меня эти восхитительные бедра, и я постараюсь улучшить твоё настроение. Я не собираюсь кусать тебя или обращаться во время секса. Даю слово джентльмена.

Мэтти фыркнула.

- Ты вампир.

- Я тот, кто хочет доставить тебе удовольствие.

- Ты хочешь моей крови. Ты сам рассказывал как использовать секс, чтобы женщины позволили пить их кровь.

Слова Мэтти огорчили Бларона. Они уставились друг на друга, и вампир вздохнул.

- Ты для меня значишь больше.

- Отпусти меня, Бларон.

- Сначала дай нам шанс. Если я не смогу тебя убедить, то верну в твою привычную жизнь.

Ей хотелось верить ему. *"Почему у меня такое чувство, будто я заключаю сделку с дьяволом? Горячим сексуальным дьяволом, который жадно смотрит на мои бедра, как ребенок - на сладкое"*. Соски затвердели, и Мэтти ненавидела то, что такая реакция вызвана вовсе не температурой в комнате, а мыслью о том, что может случиться, открой она ему доступ к своей киске.

- Говоришь, если мы снова займемся сексом, и это не убедит меня выйти за тебя замуж, ты меня отпустишь? Ты ведь знаешь, что пытаться поиметь кого-то - некрасиво, да?

Он снова улыбнулся.

- Поиметь - это мне нравится. Вперед. Назад. Сильно. Быстро. Медленно. - Казалось, его глаза засверкали. - Любым способом, который доставит тебе удовольствие и заставит выкрикивать мое имя, пока я буду внутри твоего узкого удивительного местечка.

Тело Мэтти хотело его, трепетало от слов вампира, и это ее злило.

- Хорошо. Ты дал слово, Бларон. - Она пристально посмотрела на него. - Делай, что хочешь, но я уеду домой. - Мэтти глубоко вздохнула. - Никаких укусов.

- Никаких укусов. Я люблю вызовы, девушка.

Бларон потянулся к ней, и она раскрыла бедра под натиском его рук. Откинув голову на подушку, Мэтти закрыла глаза. Не важно, насколько он хорош в оральном сексе, у нее была жизнь, которую она собиралась вернуть. Ей, вероятно, вообще не о чем волноваться. Мужчины пробовали ее там внизу и раньше, но ей это не особо нравилось, и уж точно они не были близки к тому, чтобы она начала выкрикивать их имена.

Мэтти расслабилась, когда матрас прогнулся под весом мужчины, и Бларон шире

раздвинул ее бедра. Посмотрев вниз, она увидела, что вампир лежит на животе, почти уткнувшись лицом в ее кыску. Он приподнял руки, обхватывая и удерживая ее ноги. Бларон посмотрел на Мэтти и дерзко улыбунулся, демонстрируя свои клыки.

- Они даже не поцарапают тебя, и я покажу, как сильно ты их полюбишь.

Страх смешался в ней с возбуждением. Если Бларон поранит ее нежную кожу, Мэтти убьет его, сразу после того, как освободится. Он подул на клитор, заставляя ее все больше ощущать свою уязвимость, и она дернула за наручники, надежно удерживающие запястья. Ощущать себя прикованной наручниками к кровати было даже в какой-то степени возбуждающе.

Бларон склонил голову и тихо зарычал. От столь мужественного звука Мэтти еще сильнее возбудилась. Вампир терся своим ртом о ее складки, и она напряглась, чувствуя, как два клыка, задевая клитор, плотно прижались к коже по обеим сторонам от него. Казалось, это было сделано, чтобы раскрыть ее чувствительный узелок и неторопливо поддразнивать, касаясь самым кончиком языка. Мэтти лишь еще крепче зажмурилась и ухватилась пальцами за цепи наручников.

Бларон пытал ее, языком щелкая по клитору, пока она не задрожала. Но вампир принялся сильнее надавливать и лизать, отчего Мэтти попыталась сжать бедра, но не смогла сделать это под натиском его рук. Она вздрогнула, когда Бларон, протянув руки вверх, коснулся затвердевших сосков. Вампир зажал тугие вершинки, слегка перекатывая между большим и указательным пальцами, от чего тело Мэтти натянулось как струна.

С ее губ срывались стоны. Бларон предплечьями удерживал Мэтти, а пальцами доводил до безумия.

- Быстрее. Пожалуйста? - Она ненавидела просить, но хотела кончить - настолько ей было мучительно больно.

Бларон не собирался ускорять темп. Вместо этого он медленно ласкал ее языком, пока она, наконец, не закричала от накрывшего ее оргазма. Бларон подождал, пока Мэтти не перестала дрожать, и удовольствие не пошло на убыль. Он перестал сжимать грудь, вместо этого массируя ее и нежно поглаживая. Мэтти судорожно вздохнула, когда Бларон снова дотронулся языком до клитора.

- Я не могу, - выдохнула она. - Слишком чувствительно.

Бларон проигнорировал слова Мэтти, и она вскрикнула, когда он так и не остановился, вместо этого начав посасывать. Сильные движения его рта и мимолетные движения языка заставляли ее извиваться и стонать. Мэтти снова кончила, выкрикивая имя мужчины.

- Бларон!

Его рот немного отстранился.

- Ты выйдешь за меня?

- Нет.

- Я еще не закончил.

- Ты не можешь продолжать делать это до тех пор, пока я не скажу "да". - Хотя у нее было стойкое ощущение, что именно так он и поступит. И, будь он проклят, Бларон был действительно хорош в том, что делал. Если он будет лизать ее несколько часов подряд, ей этого не вынести.

- Да, девушка, могу.

- Ублюдох.

Бларон усмехнулся.

- Зато целиком и полностью твой.

Мэтти чуть не задохнулась, когда он снова припал ртом к киске, его клыки заняли прежнее место по обеим сторонам от клитора, а язык медленно лизнул его. Пальцы ее ног уперлись в бока Бларона, сдавливая ему ребра, и она надеялась, что ему станет хотя бы щекотно. Дыхание участилось, Мэтти тяжело дышала, а он не останавливался, пока она снова не кончила, выкрикивая на пике его имя. Ее тело выгнулось дугой от интенсивности оргазма. Бларон отодвинулся.

- Мэтти? - Его голос звучал немного грубо. - Что теперь скажешь?

- Иди в задницу.

Он усмехнулся.

- Это чуть позже.

Она ахнула, когда он снова сел на корточки. Сжав бедра Мэтти, Бларон придвинулся ближе, пока ее ноги не оказались на нем, а член не прижался к киске. Мэтти уставилась на вампира, немного испугавшись темноты и опасности, которые увидела на его красивом лице.

- Я не сделаю тебе больно, но я не могу не войти в тебя, скажи "да".

Мэтти кивнула, тоже желая этого. Внутри нее все болело, желая ощущения наполненности. Оргазмы были восхитительными, но они чувствовались немного пустыми. Они оба застонали, когда Бларон вошел в нее, и внутренние мышцы обхватили член.

Мужчина, скользнув ладонями по бедрам Мэтти, обхватил ее ягодицы и немного приподнял над своими коленями, фиксируя в нужном положении. Он притянул Мэтти к себе, врываясь в нее глубоко и быстро, а большим пальцем нащупал клитор, надавливая на него и приводя Мэтти в восторг. От ощущения наполненности и давления на клитор, от его мощного тела, соединяющегося с ее, от слишком сильного экстаза - все связанные мысли вылетели у нее из головы. Мэтти кричала его имя, когда ее настиг очередной оргазм, и распахнула глаза в тот момент, когда голова Бларона запрокинулась, тело напряглось, и он ворвался в нее, выкрикивая имя Мэтти. Он дрожал, и его мускулистое, влажное от пота тело было самым сексуальным зрелищем из всех когда-либо виденных ею. Бларон опустил подбородок, и их взгляды встретились.

- Что скажешь, Мэтти?

Мэтти была не в состоянии сформулировать ни слова, слишком потрясенная произошедшим. Она до сих пор не могла нормально дышать. Бларон улыбнулся, слегка выгнув бровь.

- Еще раз? Ладно, Мэтти. Ради тебя я могу продолжать всю ночь и весь день. - Он провел пальцем по низу ее живота. - Мы оба будем познавать новые границы наших возможностей.

Бларон начал двигаться внутри нее, все еще твердый, но на этот раз неторопливо, иногда замирая, полностью выходя из нее, а потом снова проталкиваясь в самую глубь. Он задерживался там, ни на мгновение не отрывая от нее взгляда, и вновь выскальзывал. Бларон улыбнулся, когда Мэтти вцепилась в цепь наручников и выгнула спину.

- У меня была не одна сотня лет, чтобы научиться дарить женщине наслаждение, но ни одна из них не значила для меня столько, сколько значишь ты. Представляю, как мы будем делать это каждую ночь.

Мэтти в ответ захныкала, и он прикоснулся большим пальцем к набухшему клитору. Внутренние мускулы влагалища сжались, отчего у Бларона вырвался стон.

- Мэтти, любовь моя, скажи же "да".

Она кивнула, снова желая кончить. Он освободил из своего захвата ее ягодицы и, склонившись, оперся руками на кровать по обеим сторонам ее груди. Рот Бларона поймал губы Мэтти в поцелуе столь нежном и страстном, что она захотела связать его с собой навсегда. Ее запястья все еще удерживались наручниками, и Мэтти всхлипнула, выражая досаду.

Он еще сильнее прижал ее своим весом, и она почувствовала прикосновение пальцев, а затем - натяжение цепочки. Бларон разорвал наручники и освободил руки Мэтти. Она запустила пальцы в его волосы, притягивая голову ближе и целуя его в ответ. Покачивая бедрами, Бларон привел их обоих к еще одному оргазму, который они разделили, прервав поцелуй и одновременно вскрикнув.

- Люби меня, Мэтти, и позволь мне любить тебя, милая.

Она открыла глаза, чтобы посмотреть на него.

- Так не честно.

Бларон улыбнулся.

- В любви все средства хороши, но это было потрясающе, разве нет? Мы созданы друг для друга. Я не устану убеждать тебя в этом.

- Мне никогда не выиграть в споре с тобой, так ведь?

Он усмехнулся.

- Иногда я буду позволять тебе выиграть. Мне нравится идея быть привязанным к кровати, пока ты будешь убеждать меня в своей правоте.

Мысль о нем, привязанном и целиком находящемся в ее власти, возбуждала. Бларон ухмыльнулся.

- Слышу, твое сердце забилося чаще. Тебе ведь понравилась идея? Я позволю тебе делать со мной все, что захочешь, и буду рад этому. Мы будем счастливы вместе.

В голове промелькнула вся ее жизнь. Мэтти осознала, что стала затворницей, заключенной в собственном доме, и что была одинока. Бларон же предлагал совместную жизнь. Мэтти протянула руки к его лицу, заглянула в глаза и поняла, что не хочет его потерять. Было очень страшно шагнуть в неизвестность, но, по крайней мере, с ним у Мэтти могло быть будущее. Бларон смотрел на нее с такой тоской и надеждой, что Мэтти поверила в его желание быть с ней.

- Будет больно?

- Я всегда буду любить тебя и сделаю счастливой. Со мной тебе никогда не будет больно.

- Я имела в виду обращение.

Он усмехнулся.

- Нет. Я дам тебе своей крови, пока сам буду пить твою. Это не так, как показывают в кино. Потом мы просто уснем, нам нужно будет отдохнуть. Когда проснешься, будешь чувствовать себя все той же, просто нужно будет выпить крови из пакета.

Она поморщилась, и Бларон усмехнулся.

- Ради тебя я стану пить консервированную кровь, а ты будешь питаться от меня. Это намного приятнее, и именно так поступает хороший мужчина ради своей женщины.

- Звучит мерзко.

- Похоже на ощущения, когда я лижу твою маленькую киску. Клыки чувствуются так же приятно, когда ты вонзаешь их в кожу и пьешь кровь. Это очень сексуально, и я буду входить в тебя, пока ты делаешь это. Обещаю, тебе понравится. И мне, скорее всего, придется уйти с работы, поскольку мы не захотим выбираться из постели ближайшие сотни лет.

Мэтти глубоко вздохнула.

- Хорошо.

Бларон снова поцеловал Мэтти, разжигая страсть, и стал медленно двигаться внутри нее. Она застонала, когда он прервал поцелуй. Их взгляды встретились.

- Пей из меня, любимая. - Поднеся запястье к своему рту, он прокусил его и прижал к ее губам.

Она подумала, что ее вырвет, но Бларон вонзил клыки ей в шею и стал жестко и глубоко трахать. Боль и удовольствие смешивались, и Мэтти глотала кровь, едва ощущая вкус. Это был лишь Бларон: блаженство, что он дарил ее телу, и его аромат. В тот момент, когда Мэтти начала кончать, почувствовала головокружение. Экстаз заставил оторваться от его запястья и выкрикнуть имя мужчины.

Бларон убрал клыки и зализал ранки на ее шее. Он повернул голову и, встретив ее взгляд, улыбнулся и лизнул свое запястье, чтобы заживить и его.

- Вот и все, любимая. Спи. Я оботру нас, и буду держать тебя в своих объятьях, пока не проснемся. Я с тобой.

Мэтти закрыла глаза, слишком уставшая, чтобы ответить.

Эпилог

Мэтти проснулась от того, что две сильные руки ее приподняли. Она была в замешательстве, пока не взглянула в прекрасные глаза Бларона. Их голубизна показалась ей еще более сияющей и пленительной. Он сидел обнаженный, облокотившись на спинку кровати и усадив Мэтти к себе на колени. Память вернулась к ней, и Мэтти уставилась на него, схватившись руками за его голые плечи.

- Я выжила? Или я теперь мертва? - Она вдруг покраснела от своих же слов. - Я имею в виду, теперь я живой мертвец?

Бларон усмехнулся.

- Ты живая, но теперь ты вампир.

Мэтти прислушалась к себе, стараясь уловить разницу. Ничего нового она не ощутила, и ее настигло разочарование.

- Я не думаю, что это сработало. Я - все еще я.

- Ты так уверена?

- Да.

- Мммм. - Он улыбнулся. - Сейчас ты сама почувствуешь. Просто доверься инстинктам.

- Ты о чем?

Бларон отпустил ее и потянулся к краю кровати. Заметив в его руке маленький

кинжал, Мэтти напряглась, но вампир лишь улыбнулся еще шире и прижал острие к своей шее.

- Чего только не сделаешь ради любви, но тебе придется научиться обнажать клыки. Запах крови поможет. Просто не сопротивляйся и не думай о том, что делаешь.

Со странным возбуждением она смотрела, как он протыкает себе кожу. Потекла кровь, а Бларон отбросил кинжал и снова обнял Мэтти. Будоражащий запах достиг ее носа, глаза расширились, десны стали зудеть - практически пульсировать - и она открыла рот, чтобы спросить Бларона, что происходит.

- Фто... - Голос Мэтти звучал смешно, и она замолчала на полуслове, потянувшись рукой к своему рту. Что-то острое заставило ее вскрикнуть и посмотреть на свой палец. На нем выступила кровь.

- Полегче. - Рассмеялся Бларон. - Клыки острые. Аккуратнее, или одному из нас придетсялизывать все, что ты о них поцарапаешь. - Он наклонил голову. - Посмотри на мою шею, Мэтти, любимая. Я утолил свой голод, прежде чем разбудить тебя. Теперь твоя очередь.

Ее взгляд перескочил с пальца на его шею. Жажда росла, и Мэтти наклонилась поближе.

- Не стесняйся, любимая.

Противиться она была не в состоянии и слизала красные капли. Почувствовав незабываемый вкус крови вампира, у Мэтти вырвался стон, и она укусила Бларона в шею. Ощущения, когда клыки проткнули его кожу, подобно молнии пронеслись по ее телу, и Мэтти накрыло волной чистого удовольствия. Она вцепилась в Бларона, прижимаясь к его груди и обнимая его в бешеной жажде наслаждения, такой страстной, что это причиняло боль.

- О да. - Простонал он, подхватив ее под ягодицы и сжимая их. - Оседлай меня.

Страсть была всепоглощающей. Мэтти хотела, чтобы Бларон взял ее. Она оторвалась от его шеи, не забыв лизнуть ранки, и заглянула ему в глаза. Приподняв бедра, Мэтти поерзала, пока член не достиг входа в киску, и опустилась на него, уже влажная от желания, застонав от ощущения того, как член проникает внутрь. Ее тело задрожало от чего Бларон застонал в ответ.

Их взгляды встретились.

- Укуси меня снова, это приведет нас обоих к оргазму.

Она смутилась.

- Я люблю тебя.

Он улыбнулся.

- Я тоже тебя люблю.

- Это просто безумие. Мы едва знакомы.

Его руки ласкали ее тело.

- У нас есть вечность вдвоем, чтобы познакомиться и понять, что между нами существует сильная связь.

Мэтти скользила по его стволу.

- В свое оправдание могу сказать только то, что ты неотразим.

- Я могу быть убедительным, когда речь идет о том, чего я хочу больше всего в мире - и это ты.

Бларон повернул голову, подставляя ей шею.

- Возьми меня, моя храбрая, прекрасная Мэтти. Я твой.

От искренности его слов у нее потекли слезы счастья. Бларон имел в виду именно то, что сказал. Он не замечал ее шрамов. Этот мужчина любил ее и дарил ей совершенно новую жизнь рядом с ним. Для него Мэтти была красива, желанна и сексуальна. Что-то внутри нее подсказывало ей, когда она коснулась губами его шеи, что они будут счастливы вместе. У них есть вечность на то, чтобы все сделать как надо, а любые споры с ним обещали быть очень приятными.

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использования кроме ознакомительного чтения запрещено. Публикация на других ресурсах осуществляется строго с согласия Администрации группы. Выдавать тексты переводов или их фрагменты за сделанные Вами запрещено. Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.